

УДК 811.112.2'37 (045)

ПРОСТЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ОПИСАНИИ ФОРМЫ ОБЪЕКТОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Ю.О. БАРХАТОВА*(Минский государственный лингвистический университет)*

Простые имена прилагательные со значением формы рассматриваются как отражающие результаты познания одного из основных признаков объектов – формы. Будучи первичными и входя в базовый лексикон, они фиксируют те формы объектов, которые вследствие своей значимости были выделены раньше, чем выраженные производными лексическими единицами. На основе анализа словарных дефиниций и сочетаемости этих лексических единиц выявляются особенности их значения и, следовательно, восприятия данного признака человеком: о преимущественной фиксации формы отдельных частей, структурных элементов объектов; об оппозитивном способе организации и хранения информации о форме; о восприятии и описании этого признака сквозь призму эталонов. Тенденция соотносить форму при вербализации с эталоном свидетельствует о ее психологической неотделимости от объекта, о восприятии формы как в той или иной степени уподобленной объекту-эталону и представляет собой наиболее экономный способ как хранения информации о неисчерпаемом богатстве форм в мире, так и их дифференцированного описания.

Введение. Механизмы отражения познавательной деятельности человека в языке находятся в центре внимания многих современных лингвистических исследований. Понимая язык как наиболее доступный и объективный источник сведений о когнитивных структурах интеллекта, учёные пытаются найти ответы на вопрос о том, какого рода знания получают закрепление в языковых знаках и каким закономерностям это закрепление подчиняется. При этом особый интерес для исследователей представляет языковое выражение чувственного восприятия окружающей действительности, которое рассматривается как основной способ познания. Именно посредством деятельности пяти органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса, происходит первичный контакт человека с окружающим миром, дающий ему исходную информацию о свойствах и состояниях внешней среды.

Большинство работ отечественных и зарубежных лингвистов (В. Berlin, Р. Kay, 1969; Е. Rosh, 1977; А. Вежбицка, 1996; Р.М. Фрумкина, 1984; Г.Л. Руденя, 2000), выполненных на материале русского, английского, французского, немецкого языков, посвящено изучению цветообозначений. Значительное число исследований как в лингвистике, так и в психологии посвящено изучению способов отражения звучащего мира (А. Lehrer, 1974; Л.К. Выздога, 1985). Учёных интересует также положение и перемещение объектов в пространстве, в связи с чем анализу подвергается семантика предлогов и дейктических слов, наречий (Ю.Д. Апресян, 1995; Е.С. Яковлева, 1994). Ряд научных работ посвящено комплексному анализу перцептивных признаков, рассматриваемых с различных позиций (И.Г. Рузин, 1994; И.Н. Ивашкевич, 2003; Л.В. Лаенко, 2005; Н.Ю. Шнякина, 2005). Предметом настоящего исследования является признак *форма*, воспринимаемый зрительно и тактильно.

Основная часть. Представление о форме, возможное в результате способности человеческого ума к абстракции, отвлечению (в реальной действительности форма неразрывно связана с объектом) есть прежде всего представление о пространственной конфигурации объекта. В.М. Топорова пишет, что «любое твёрдое тело существует в определённых пределах, т.е. представляет собой конечную массу, ограниченную в пространстве своей поверхностью. Соответственно способу организации каждый предмет характеризуется определённым количеством составляющих его частей и их расположением относительно друг друга..., особенностями внешнего очертания поверхности, т.е. имеет некоторую, воспринимаемую зрительно (и тактильно) пространственную конфигурацию» [1, с. 225]. Как внешнее очертание наружный вид предмета *форма* трактуется в толковых словарях русского и немецкого языков [2, с. 855; 3, с. 563].

О значимости формы в познании окружающей действительности свидетельствуют многочисленные экспериментальные данные из области психологии. Именно форма, а не размер и цвет, по мнению психологов, имеет решающее значение в процессе идентификации и опознания объектов [4, с. 46]. Форма является также тем главным признаком, по которому дети в определённом возрасте «констатируют сходство предметов, различающихся формой, размером и цветом» [5, с. 233].

Важность признака *форма* подтверждают также и языковые данные. Так, И.Н. Ивашкевич, исследуя наряду с другими чувственными воспринимаемыми признаками форму как некатегориальный семантический компонент в лексическом значении имён существительных современного английского языка, установила, что семантический диапазон лексических единиц, в значении которых наряду с другими семантическими компонентами присутствует и форма, достаточно широк как по количественному составу, так и разнообразен по характеру входящих в него языковых единиц. Полученные данные позволили автору сделать вывод о значимости данного признака в иерархии других семантических признаков, наблюдаемых в семантике лексических единиц [6].

К.А. Гилярова в своём исследовании показала, что указание на форму объектов может содержать не только в словаре, но и в грамматике. Изучив семантику классификаторов со значением формы в 57 языках мира, она выявила универсальный состав базовых признаков формы, на основе которых организуется семантическое поле формы во всех языках: размерность, гибкость, наличие полости, тонкость, геометрический тип фигуры, ориентация, размер, быть отверстием, свёрнутость (плотная уложенность гибкого предмета), заполненность полого предмета, быть кольцом [7].

У нас несколько иной подход к изучению признака *форма*. Объектом исследования являются простые имена прилагательные современного немецкого языка, описывающие форму объектов окружающей действительности. Анализ данных, полученных методом сплошной выборки из толкового словаря современного немецкого языка DUDEN [3], показал, что для описания формы служит довольно многочисленная группа прилагательных (250 лексических единиц), в которую входят как исконные, первичные прилагательные, т.е. симплексы, так и производные разных типов – дериваты и сложные слова: *muschelrig* ‘имеющий форму раковины’, *o-förmig* ‘в форме *o*’, *mandelförmig* ‘миндалевидный’. Доля простых прилагательных в этой группе невелика, они составляют примерно одну десятую от общего количества имён прилагательных, описывающих форму: *gerade* ‘прямой’, *krumm* ‘кривой’, *schief* ‘косой, наклонный, кривой’, *schräg* ‘косой, наклонный’, *spitz* ‘острый, остроконечный’, *scharf* ‘острый’, *stumpf* ‘тупой’, ‘шероховатый’, *eben* ‘гладкий, ровный’, *glatt* ‘гладкий, ровный’, *rau* ‘шероховатый’, *rund* ‘круглый’.

Преобладание в системе языка производных прилагательных для описания формы объясняется особенностями восприятия и номинации анализируемого признака человеком. Во-первых, форма представляет собой «классический пример эталонного атрибута» [8, с. 84]. Каждый предмет в окружающем нас мире обладает определённой, чаще всего только ему присущей, неповторяющейся на других объектах, формой. Поэтому, называя форму, говорящему проще указать на объект, на котором этот признак был воспринят, чем детально характеризовать все особенности его кривизны, прямизны и изломов: *beerenförmig* ‘в форме ягоды’, *fächerförmig* ‘веерообразный’. Во-вторых, если бы человек для каждой редко повторяющейся формы наряду с именем объекта создавал немотивированное (непроизводное) наименование для его формы, это затрудняло бы саму коммуникацию, так как оперировать мотивированными знаками, как известно, человеку легче, так же как и категоризовать форму объекта, указав лишь на её сходство с эталоном в большей или меньшей степени. Если бы человек был вынужден описывать формы, особенно природных объектов, со всей точностью, он, вероятно, оказался бы «парализован» в языковом отношении.

Объект исследования – простые прилагательные со значением формы. Будучи первичными (о чем свидетельствует их морфологическая структура) и входя в базовый лексикон, они фиксируют те формы объектов, которые вследствие своей значимости были выделены человеком раньше, чем те, которые выражены производными лексическими единицами. Это и предопределяет интерес к данным прилагательным.

Анализ лексических значений рассматриваемых прилагательных показал, что они не описывают форму целостно, а характеризуют отдельные части, структурные элементы объектов, например, особенности контуров поверхности: *gerade* ‘in unveränderter Richtung fortlaufend, nicht krumm, gekrümmt, unverbogen’ прямой ‘в неизменном направлении, не кривой, не изогнутый, не искривлённый’; *glatt* ‘ohne sichtbare, spürbare Unebenheiten’ гладкий ‘без видимых, осязаемых неровностей’; *stumpf* ‘(von einem länglichen Gegenstand) nicht in eine Spitze auslaufend; nicht [mehr] spitz’ тупой ‘(о вытянутом предмете) не заостряющийся на конце [к концу]; [уже] не острый’.

В отличие от простых прилагательных производные, содержащие уже в «теле» знака указание на объект-эталон данной формы, описывают соответствующий предмет целостно, как пространственную конфигурацию, например, *birnenförmig* ‘die Form einer Birne habend’ грушевидный ‘имеющий форму груши’; *hantelförmig* ‘die Form einer Hantel aufweisend’ гантелеобразный ‘имеющий форму гантели’.

Важно подчеркнуть, что данные языковые наблюдения согласуются с результатами психологических исследований. Так, учёные утверждают, что восприятие формы есть сложный процесс, одним из важных этапов которого является анализ элементов или признаков. В результате функционирования конфигурационного механизма расчленения изображения происходит выделение первичных признаков, элементарных единиц, на основе которых строится целостный образ [9].

В описании простыми именами прилагательными контура предмета находит отражение ещё одна психологическая особенность восприятия формы объектов. Именно контур, по мнению психологов, есть то «первоначальное и общее качество, которое является исходным как для зрительного, так и для осязательного восприятия формы предмета» [10, с. 163], а признаки, характеризующие линию контура (к ним относятся, например, прямолинейность, вогнутость, излом), являются теми первичными элементами, благодаря которым представление об объекте является «самым достоверным его портретом в смысле отражения всех его деталей» [11, с. 37]. При этом выявленные психологами первичные признаки не противоречат экспериментальным данным физиологии, согласно которым перцептивно воспринимаемые свойства зрительных объектов: прямолинейные и криволинейные участки контуров, интенсивность освещения, определённые размеры, выделяются врождёнными физиологическими нейронами-детекторами признаков [11, с. 30].

Анализ семантики рассматриваемых лексических единиц позволяет выделить 3 группы, в которых имена прилагательные (за исключением *rund* ‘круглый’) образуют бинарные оппозиции по параметрам *прямыны, гладкости и остроты*.

В первой группе по параметру *прямизны* имя прилагательное *gerade* ‘прямой’ образует две бинарные оппозиции: одну – с *krumm* ‘кривой’, другую – с *schief, schräg* ‘косой, наклонный, кривой’. В этом противопоставлении раскрываются основные значения этой лексической единицы. Так, *gerade*, противопоставленное *krumm*, обозначает отсутствие кривых, изогнутых участков: *gerade ‘in unveränderter Richtung fortlaufend, nicht krumm, gekrümmt; unbogen’*. *Krumm* описывает участок, характеризующийся одним или несколькими дугообразными отклонениями: *krumm ‘in seinem Wuchs, seiner Form nicht gerade, sondern eine oder mehrere bogenförmige Abweichungen aufweisend’*. В противопоставлении с *schief* и *schräg* *gerade* обозначает отсутствие каких-либо отклонений вправо или влево на вертикальной оси, вниз или вверх на горизонтальной оси, причём направление это, вертикальное или горизонтальное, считается естественным, выступает нормой: *gerade ‘in natürlicher Richtung [fortlaufend], nicht schief; aufrecht; waagrecht, horizontal’*. А *schief, schräg* описывают отклонение от нормы: *schief ‘von der Senkrechten abweichend nach rechts oder links geneigt; nicht gerade (wie eigentlich gedacht, vorgesehen); von der Waagerechten nach oben oder unten abweichend; nicht parallel zu etwas anderem (wie eigentlich gedacht, vorgesehen)’* косой ‘отклоняющийся от вертикальной линии вправо или влево, не прямой (как имелось в виду, было предусмотрено)’; *schräg ‘von einer [gedachten] senkrechten oder waagerechten Linie in einem spitzen oder stumpfen Winkel abweichend’* косой, наклонный ‘отклоняющийся от [имеющейся в виду] вертикальной или горизонтальной линии острым или тупым углом’.

По параметру *гладкости* прилагательное *glatt* ‘гладкий, ровный’, описывая поверхность без воспринимаемых и зрительно, и тактильно неровностей (*glatt ‘ohne sichtbare, spürbare Unebenheiten’*), противопоставляется, с одной стороны, лексической единице *scharf* ‘острый’, характеризующей участки границы поверхности с острыми концами (*scharf ‘(am Rand o. Ä.) nicht abgerundet und glatt, sondern in eine Spitze, in einen spitzen Winkel zulaufend [und deshalb oft verletzend]’*), а с другой, *stumpf* ‘шероховатый’, описывающей слегка шероховатую поверхность (*stumpf ‘in Bezug auf die Oberfläche von etwas leicht rau; nicht glatt und ohne Glanz’*). Характеризуя гладкую поверхность, воспринимаемую осязательно, *glatt* образует бинарную оппозицию с *rau* ‘шероховатый’ *rau ‘auf der Oberfläche kleine Unebenheiten, Risse o. Ä. aufweisend, sich nicht glatt anführend’* шероховатый ‘имеющий на поверхности маленькие неровности, трещины т.д., не гладкий, не ровный на ощупь’.

В третьей группе по параметру *остроты* имена прилагательные *spitz* ‘острый, остроконечный’ и *scharf* ‘острый’, характеризующие острый край или конец, противопоставлены лексической единице *stumpf* ‘тупой’ со значением ‘*nicht in eine Spitze auslaufend; nicht [mehr] spitz; an einem Ende abgestumpft, ohne Spitze*’ ‘не заостренный на конце [к концу]; [больше] не острый; притуплённый на конце’. При этом прилагательное *spitz* имеет наиболее общее значение и может относиться как к острому краю, так и к острому концу: *‘in einer [scharfen] Spitze endend; schmal zulaufend’*, в отличие от *scharf*, описывающего суживающийся край ‘*(am Rand o.Ä.) nicht abgerundet und glatt, sondern in eine Spitze, in einen spitzen Winkel zulaufend [und deshalb oft verletzend]’*.

Внутри каждой пары прилагательные обозначают полярные, предельные описания этих параметров. При этом один из членов бинарной оппозиции имеет положительную значимость, а другой – отрицательную. По мнению Л.В. Лаенко, это связано «с самой природой качественного признака, который способен градуально изменяться и даже измеряться» [12, с. 89].

Анализ словарных дефиниций простых имён прилагательных не выявил указаний на объекты, выступающие эталонами для того или иного признака. Исключение в этом отношении составляет лишь *rund*, содержащее указание на эталоны круглой формы: *Kugel (f)* ‘шар’, *Kreis (m)* ‘круг’. Однако в ходе исследования выявлен ряд сложных имён прилагательных, образованных по модели *N + Adj.*, где *N* – конкретное имя существительное, обозначающее определённый предмет, выступающий эталоном, а *Adj.* – простое имя прилагательное: *pfeilgerade* ‘прямой как стрела’, *kerzengerade* ‘прямой как свеча’, *schnurgerade* ‘прямой как натянутый шнур’, *apfelrund* ‘круглый как яблоко’, *tellerrund* ‘круглый как тарелка’, *kugelrund* ‘круглый как шар’, *kreisrund* ‘круглый как круг’, *messerscharf* ‘острый как нож’, *schneeglatt* ‘гладкий, ровный как снег’, *spiegelglatt* ‘гладкий, ровный как зеркало’.

Следует отметить, что далеко не все анализируемые простые имена прилагательные участвуют в образовании подобных производных. Данный факт, с одной стороны, позволяет предположить, что не все первичные типы форм одинаково значимы в описании объектов окружающего мира; с другой – он ещё раз указывает на неотделимость формы от объекта и, как следствие, стремление человека при описании формы зафиксировать в теле знака объект, выступающий эталоном той или иной формы. И наконец, это свидетельствует о том, что в ходе развития общества человек испытывал потребность во всё большей дифференциации форм, которые на начальных этапах становления языка, напротив, обобщались за счёт абстракции от различий и подводились под один знак, или включались в одну категорию.

Таким образом, для более глубокого понимания функционирования простых имён прилагательных в описании формы объектов, раскрывающего особенности познания человеком окружающего мира, целесообразным представляется обратиться к компаративным словосочетаниям, отобранным из толкового словаря современного немецкого языка DUDEN [3], произведений современной художественной литературы и

публицистики. Указанные сочетания отражают один из приёмов познавательной деятельности – сравнение – и проливают свет на то, какие объекты категоризируются человеком как имеющие ту или иную форму.

Компаративное словосочетание включает два полнозначных слова – простое имя прилагательное, обозначающее форму, и опорное слово, называющее объект, который был выбран в качестве эталона сравнения, или «эталонизируемый» объект. В корпусе компаративных сочетаний были зафиксированы следующие единицы: *gerade*, *rund*, *krumm*, *glatt*, *spitz*. Однако ввиду того, что рамки статьи не позволяют с достаточной глубиной и тщательностью рассмотреть все простые имена прилагательные, описывающие форму объектов, остановимся лишь на трёх из них: *gerade* ‘прямой’, *krumm* ‘кривой’, *rund* ‘круглый’, раскрывающих основные механизмы познания человеком формы объектов окружающего мира.

Анализ сложных слов и компаративных словосочетаний с вышеупомянутыми именами прилагательными показал, что эталонами в описании признака *gerade* ‘прямой’ в большинстве случаев выступают объекты, созданные человеком: *Pfeil (m)* ‘стрела’, *Lanze (f)* ‘копье, пика’, *Lineal (n)* ‘линейка’, *Strickstöcke (Pl.)* ‘вязальные спицы’, *Kerze (f)* ‘свеча’, *Schnur (f)* ‘шнур, верёвка’. И это не случайно. Ведь в окружающем человека мире среди натурфактов нет идеально прямых объектов. Это форма, как отмечает Н. К. Рябцева, «которую человек «навязывает» природе, начиная со вспахивания земли, когда она разграничивает культурное и возделанное поле от дикого пространства, и заканчивая собственными «искусственными» движениями, ср. стоять по струнке» [13, с. 239]. Кроме того, интересно отметить, что в качестве эталонов человеком выделены именно те объекты, в основе функционирования которых лежит идея прямизны. То есть они были специально созданы человеком для «удовлетворения потребности в прямизне». Так, линейка, например, используется для проведения прямых линий, а стрела или копье, состоящие из тонких, длинных палок с острыми наконечниками, обеспечивают прямизну полёта.

Ещё одной особенностью познания человеком этого признака является выявление степеней градации прямизны. Наличие в словарных дефинициях слов-интенсификаторов *vollkommen*, *völlig*, *ganz* ‘совершенно, вполне, совсем’ указывает на то, что идеальная прямизна у носителей немецкого языка ассоциируется: с натянутой верёвкой *schnurgerade* ‘*vollkommen gerade*, *gerade wie eine gespannte Schnur*’ прямой как шнур ‘совершенно прямой, прямой как натянутая верёвка’; со свечей *kerzengerade* ‘(*meist von etwas Aufrechtem*) *vollkommen gerade*’ прямой как свеча ‘(о чём-то прямом (вертикальном)) совершенно прямой’; стрелой *pfeilgerade* ‘(*besonders von Bewegungen*) *völlig gerade*, *in völlig gerader Linie verlaufend*’ прямой как стрела ‘(особенно о движениях) полностью прямой, проходящий по совершенно прямой линии’; цифрой один *wie eine Eins* ‘*ganz gerade*, *senkrecht*’ как единица ‘совершенно прямой, вертикальный’. А вот ноги слона, выступающие также эталоном прямизны в описании объектов, всё-таки не воспринимаются как *совершенно* прямые: *...seine Beine waren gerade wie bei einem Elefanten* ‘...его ноги были прямые как у слона’, поскольку природные формы плохо подчиняются точной геометрии.

В отличие от *gerade* ‘прямой’, признак *krumm* ‘кривой’ фиксируется как на натур-, так и на артефактах. Эталонами в описании *krumm* выступают: части тела животных (.. *die Nase des Formel-1-Autos ist krumm wie ein Geierschnabel* ‘...передняя часть автомобиля Формулы 1 кривая как клюв коршуна’; *...seine Beine sind krumm wie bei einem Krokodil* ‘...его ноги кривые как у крокодила’); растения, их части (чаще плоды) (... *das havarierte Auto ist krumm wie eine Banane* ‘...потерпевший аварию автомобиль кривой как банан’); небесные тела (*sein Horn ist krumm wie ein halber Mond* ‘...его рог кривой как лунный диск’); домашняя утварь (*Er hatte krumme Knien und Arme wie Topfhenkel* ‘Его колени и руки были кривые как ручки кастрюли’); инструменты (...*der Mond ist scharf und krumm wie eine Sichel* ‘...луна остроконечная и кривая как серп’); знаки препинания (*Er ist krumm wie ein Fragezeichen* ‘Он кривой как знак вопроса’).

Имя прилагательное *rund* ‘круглый’ представляет своего рода исключение, в том смысле, что уже на уровне словарной дефиниции оно содержит указание на эталоны круглой формы: *rund* ‘*die Form eines Kreises, einer Kugel aufweisend*’ круглый ‘имеющий форму круга, шара’. Геометрические фигуры – шар (*Kugel (f)*) и круг (*Kreis (m)*) – «абстракции, заданные человеком абсолютно, на основе чётких правил и определений» [8, с. 82]. Однако идеально круглым объектом следует, всё же, считать шар *die Kugel* ‘*völlig runder [geometrischer] Körper, bei dem alle Punkte seiner Oberfläche gleich weit vom Mittelpunkt entfernt sind*’ шар ‘совершенно круглое [геометрическое] тело, все точки на поверхности которого равноудалены от центра’.

В окружающем же человека мире, как среди натур-, так и среди артефактов таких идеально круглых объектов практически нет. Большинство объектов, которые человек описывает как круглые, имеют разную степень уподобления эталонам круглой формы – шару и кругу. Анализ сложных слов и компаративных словосочетаний показал, что наиболее близко к эталонам признака *rund* располагаются такие выделяемые человеком объекты, как *Ball (m)* ‘мяч’, *Globus (m)* ‘глобус’, *Teller (m)* ‘тарелка’. Не случайно в словарных толкованиях данных существительных признак *rund* назван как один из существенных признаков объекта: *der Ball* ‘*kugelförmiger, gewöhnlich mit Luft gefüllter Gegenstand, der als Spielzeug oder Sportgerät verwendet wird*’ мяч ‘шаровидный, обычно наполненный воздухом предмет, используемый как игрушка или же спортивный снаряд’; *der Globus* ‘*kugelförmiges Modell der Erde ...*’ глобус ‘шаровидная модель Земли ...’; *der Teller* ‘*Teil des Geschirrs von runder (flacher oder tieferer) Form, von dem Speisen gegessen werden*’ тарелка ‘часть посуды круглой (плоской или же глубокой) формы...’.

В ходе анализа компаративных сочетаний были зафиксированы и другие объекты, воспринимаемые человеком как *круглые*, и, как следствие, выступающие в качестве эталонов признака *rund* для других объектов: *...die Wolken sind rund wie Schneebälle* ‘...облака круглые как снежки’; *...die Wangen sind rund wie die Backen eines Trompeters* ‘...щёки круглые как у трубача’.

Анализ сочетаемости прилагательного *rund* с именами существительными свидетельствуют ещё об одной особенности этой лексической единицы в описании формы объектов. Полученные данные указывают на то, что круглыми человек называет не только объёмные, трёхмерные объекты, эталоном для которых служит шар *Kugel (f)* (*runder Kopf* ‘круглая голова’, *rundes Brötchen* ‘круглая булочка’), двухмерные объекты, проекцией которых на плоскость служит круг *Kreis (m)* (*rundes Beet* ‘круглая клумба’, *runder Stempel* ‘круглая печать’, *rundes Gesicht* ‘круглое лицо’), но и одномерные, линейные объекты – *runde Klammer* ‘круглая скобка’, *runder Pony* ‘круглая чёлка’.

Зафиксированы также случаи, когда имя прилагательное *rund* описывает не весь объект целиком, а характеризует его часть – *runde Brille* ‘круглые очки’, *runder Tisch* ‘круглый стол’. По мнению Е.В. Рахилиной, такой метонимический перенос происходит очень часто и не только при определении формы, но и цвета, материала изготовления, температуры, размера. При этом выбранная часть максимально задействована в стандартном способе функционирования данного объекта [14, с. 161].

На основании проведённого анализа становится возможным сделать следующие **выводы**:

1) простые имена прилагательные (*gerade, krumm, schief, schräg, spitz, scharf, stumpf, eben, glatt, rau, rund*), рассматриваемые вне контекста, вне сочетаемости, характеризуют особенности контуров поверхности и выступают тем самым первичными признаками, структурными элементами, определяющими форму объектов окружающего мира;

2) образуемые простыми именами прилагательными бинарные противопоставления по параметрам *прямызни, гладкости и остроты* свидетельствуют об особом – оппозитивном способе восприятия и хранения информации о форме: *прямой – кривой, прямой – косой, гладкий – шероховатый, острый – тупой*;

3) анализ сочетаемости простых имён прилагательных с именами существительными, а также исследование компаративных сочетаний выявили языковую тенденцию, заключающуюся в описании признака *форма*, что, с одной стороны, свидетельствует о неотделимости формы от объекта и, как следствие, стремлении человека фиксировать объект-эталон данной формы, а с другой – о существовании «идеальных» эталонов той или иной формы и уподоблении им в той или иной степени других объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Топорова, В.М. Форма / В.М. Топорова // Антология концептов: сб. науч. ст. / науч. ред. В.И. Карасик, И.А. Стернин. – М.: Гнозис, 2007. – С. 224 – 243.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
3. DUDEN deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. von der Dudenred. – 5., überarbeitete Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 2003. – 1892 S.
4. Когнитивная психология: учебник для вузов / И.В. Блинникова [и др.]; под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
5. Кларк, Е.В. Универсальные категории: о семантике слов-классификаторов и значениях первых слов, усваиваемых детьми / Е.В. Кларк // Психолингвистика: сб. науч. ст. / сост. А.М. Шахранович, под общ. ред. А.М. Шахрановича. – М.: «Прогресс», 1984. – С. 221 – 240.
6. Ивашкевич, И.Н. Перцептивные признаки как семантические компоненты лексического значения: На материале имён существительных соврем. англ. яз.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И.Н. Ивашкевич; Минский гос. лингв. ун-т. – Минск, 2003. – 16 с.
7. Гилярова, К.А. Языковая концептуализация формы физических объектов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / К.А. Гилярова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2002. – 26 с.
8. Рузин, И.Г. Когнитивные стратегии именованности: модулы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И.Г. Рузин // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 79 – 100.
9. Колерс, П. Некоторые психологические аспекты распознавания образов / П. Колерс // Распознавание образов. Исследование живых и автоматических распознающих систем: сб. науч. ст. – М.: Мир, 1970. – С. 25 – 79.
10. Ананьев, Б.Г. Психология чувственного познания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 2001. – 277 с.
11. Грановская, Р.М. Восприятие и модели памяти / Р.М. Грановская. – Л.: Наука, 1974. – 361 с.
12. Лаенко, Л.В. Перцептивный признак как объект номинации: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Л.В. Лаенко; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2005. – 468 с.
13. Рябцева, Н.К. Язык и естественный интеллект / Н.К. Рябцева. – М.: Academia, 2005. – 639 с.
14. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.

Поступила 03.03.2008